

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.19

Мем как инструмент манипулирования общественным сознанием в политическом дискурсе

Ю. А. Белова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.*

**Email: julietta_belova@bk.ru*

Статья посвящена исследованию интернет-мемов как инструментов манипуляции общественным сознанием в современном политическом дискурсе. В работе рассматривается манипулятивный потенциал политических интернет-мемов и анализируются их функции. Автор показывает, что мемы, являясь креолизованными текстами, способны формировать у реципиентов устойчивые политические установки, снижать критическое восприятие через юмористическую форму и вовлекать аудиторию в политическое действие. Мемы представляют собой эффективный двусторонний инструмент политического воздействия, доступный как оппозиционным, так и провластным акторам. Понимание механизмов манипуляции через мемы является необходимым условием для развития критической медиаграмотности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: интернет-мем, политический дискурс, манипуляция общественным сознанием, функции политических мемов.

Цифровая среда породила новые формы влияния на аудиторию, которые трансформировали не только форматы взаимодействия власти и общества, но и механизмы политического воздействия на массовое сознание. Одной из таких форм являются интернет-мемы, которые обладают четкими прагматическими функциями, включают текстовый и визуальный компоненты и ассоциируются с определенной эмоцией или ситуацией. Исследователи фиксируют устойчивую тенденцию «мемификации политического дискурса» [1], когда визуально-текстовые конструкции становятся не просто средством выражения политической позиции, но и эффективным механизмом манипуляции массовым сознанием, формирования общественных настроений и легитимации или делегитимации политических субъектов. В настоящей статье рассматриваются интернет-мемы, как типы креолизованных текстов, которые, являясь частью политического дискурса, влияют на сознание реципиентов и манипулируют их взгля-

дами. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как манипулятивный потенциал политических мемов соотносится с их функциями, что является важным для правильной интерпретации смысла политических и идейных установок в современном обществе.

Этимология термина «манипуляция» восходит к латинскому *manus* – «рука» (*manipulus* – пригоршня, от *manus* и *ple* – наполнять). В словарных дефинициях европейских языков данное понятие определяется как действие с объектами, осуществляемое с определенными интенциями (например, ручное управление, пальпация в медицинской практике). Впоследствии сформировалось метафорическое значение – искусное обращение с людьми как с пассивными объектами. Оксфордский словарь определяет манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с негативной коннотацией, подразумевающей скрытое управление» [2].

Специфика манипуляции заключается в ее дуалистической природе: наряду с явно транслируемым сообщением манипулятор направляет реципиенту «закодированный» сигнал, который призван активировать в сознании адресата образы, соответствующие интенциям манипулятора. Данное скрытое воздействие базируется на имплицитном знании, которым располагает адресат, на его способности продуцировать ментальные образы, модифицирующие его эмоциональные реакции, суждения и поведенческие паттерны. Искусство манипуляции состоит в направлении воображения в заданное русло при сохранении иллюзии самостоятельности принятия решений [3]. Существует и более полярное определение манипуляции: «это обращение с людьми как с объектами, вещами, скрытое управление ими посредством ловко придуманных схем коммуникации, властное воздействие на поведение людей, не раскрывающее ожидаемых целей и создающее иллюзию, что манипулируемый сам пришел к навязываемым ему решениям» [4].

Манипуляция занимает одно из центральных мест в критическом дискурс-анализе (Critical Discourse Analysis) и интерпретируется через категорию дискурса. Дискурс может быть реализован в устной или письменной форме, включать вербальные и невербальные компоненты, что предполагает учет значений, разделяемых участниками коммуникации, языковых и мировоззренческих установок, репрезентаций, а также паралингвистических средств – жестов, мимики, звукового сопровождения. Именно критический дискурс-анализ детально изучает тексты с целью «выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации» [5].

Субъект дискурса всегда преследует определенные прагматические задачи. Критерием отнесения дискурса к политическому служит не столько содержательная соотнесенность с политической сферой или статус участников коммуникации, сколько целеполагание. Политический дискурс трактуется как любая коммуникация, направленная

на воздействие на распределение и осуществление властных полномочий в социуме. Его ведущей функцией выступает инструментальная: дискурс используется как средство борьбы за власть: формируются предпосылки для унификации поведения, мыслительных схем, эмоциональных реакций и желаний значительных групп индивидов, что составляет суть манипуляции массовым сознанием [6]. Следовательно, политическому дискурсу имманентно присущ манипулятивный потенциал. Таким образом, вполне естественен тот факт, что в современном политическом дискурсе используются различные способы и инструменты манипулирования, такие как, например, интернет-мемы.

Мем – это один из видов креолизованного текста, что обуславливает его особенности и функции, а также трудности его интерпретирования. Согласно соответствующим источникам [7–9], термин «меме» в английском языке появился благодаря английскому биологу и популяризатору науки Ричарду Докинзу и его книге “The Selfish Gene” [7], а в русский язык мем вошел, скорее всего, через сетевой жаргон [8]. В последнее время появилось несколько определений понятия интернет-мем, и, согласно им, мем представляет собой элемент, транслирующий культурное содержание от одного пользователя сети к другому. Интернет-мемы могут принимать самые разные формы – от популярных видеороликов до широко известных фраз. В более узком понимании интернет-мем обладает устойчивой структурой: он включает визуальный компонент (фотографию, изображение, анимированную картинку) и сопровождающий его вербальный элемент (надпись, подпись, слоган) и служит для передачи определенного сообщения. Существует также точка зрения, когда мем квалифицируется как медиавирус, способный инициировать значительные трансформации в социальной структуре [9]. Рашкофф определяет медиавирус как сущность, обладающую потенциалом привлечения широкого внимания, будь то конкретное событие, инновационная разработка, технологическое решение, комплекс идей, музыкальный фрагмент, визуальный образ, научная парадигма, скандальная ситуация, тенденция в моде или популярная личность [9].

В настоящей работе интернет-мем понимается как мультимодальная единица выражения, обладающая определенной степенью общности в содержании, форме и/или позиции, распространяющаяся в цифровой среде через постоянную адаптацию и репликацию множеством пользователей [10–11]. Политические мемы, в свою очередь, представляют собой мемическую коммуникацию по поводу вопросов государственной политики, коллективных проблем и общественных конфликтов [12].

В современной научной литературе исследователи выделяют три ключевые функции политических мемов [11]: во-первых, это – средство убеждения, то есть пользователи формируют определенное отношение к политическому субъекту или проблеме на основании визуально-текстового содержания; во-вторых, мем является инструментом

низовой мобилизации (grassroots action), он может призывать к действиям против политического актора или решения; в-третьих, мемы функционируют как способ протеста и выражения оппозиционной позиции, являясь формой политического выражения.

Рассмотрим, как изложенные выше функции иллюстрируются политическими мемами. В британском политическом дискурсе мемы с Борисом Джонсоном занимают особое место. Показательным примером использования мемов как инструмента манипуляции общественным сознанием, выполняющим функцию убеждения, служит скандал «Partygate», развернувшийся вокруг премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона в 2021–2022 гг. Манипулятивный потенциал мемов в данном случае раскрывался на нескольких уровнях.

Поводом для мемической реакции послужила публикация газетой The Guardian 19 декабря 2021 г. фотографии, на которой премьер-министр вместе с супругой и сотрудниками употреблял алкоголь в саду на Даунинг-стрит в период жестких карантинных ограничений, когда гражданам предписывалось соблюдать социальную дистанцию и избегать собраний более двух человек в общественных местах [13]. В ответ на обвинения Джонсон заявил в Палате общин, что «искренне полагал, что это рабочее мероприятие» (work event), что стало триггером для масштабной мемической кампании (рис. 1).

Визуальный ряд (растерянный, неопрятный премьер) вступает в очевидное противоречие с формальным словосочетанием «рабочее мероприятие». Юмористический эффект возникает из противоречия между официальным определением и неформальной репрезентацией, что имплицитно указывает на неискренность политика. Данный мем не просто информирует, а формирует отношение к политику как к лицемерному и оторванному от реальности лидеру. В этом случае именно функция убеждения выходит на первый план.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рассматривая вторую функцию политических мемов, а именно – функцию призыва к действиям, обратимся к следующему примеру (рис. 2). Данная группа мемов изображает человека, указывающего на часы. Изначально мем был создан для населения и носил социальный характер, предупреждая родителей, что необходимо следить за своими детьми: “It’s 10 PM, do you know where your children are?” («Уже 10 вечера. А вы знаете, где ваши дети?»). Позднее мем трансформировался в политический, где функция мобилизации реализуется через создание социального давления на граждан, превращая пассивное наблюдение в активное гражданское действие: “It’s 10 PM. Do you know where your MP’s now?”. Мем содержит прямой призыв к действию: он побуждает избирателей проверить, присутствовал ли их представитель на заседании, и, если нет, связаться с ним или проголосовать против него на следующих выборах.

Рис. 3.

В следующем примере мем *Keep Calm and Vote (Be) Conservative* является частью целой группы мемов подобного характера и представляет собой отсылку к оригинальному плакату 1939 г. «Keep Calm and Carry On», созданным британским правительством для укрепления морального духа населения во время Второй мировой войны. В данном случае происходит присвоение официального, государственного символа и его переориентация на выражение оппозиционной позиции. Добавление слова «*Conservative*» меняет исходный посыл плаката: если раньше оригинал призывал к единству и стойкости перед лицом общего врага, то новая версия сводит этот универсальный призыв к узкопартийной идеологии. Для оппозиционного читателя этот мем становится способом высмеять политику Консервативной партии, обвиняя ее в присвоении себе национального духа и попытке представить свои политические интересы как интересы всей страны.

Анализ трех ключевых функций политических мемов – убеждения, низовой мобилизации и выражения оппозиционной позиции – показывает, что каждая из них реализуется через специфические механизмы манипулятивного воздействия. Функция убеждения реализуется через создание контраста между визуальным и вербальным

компонентами, что формирует у аудитории устойчивый негативный образ политического лидера. Функция мобилизации, показанная на примере мема с указанием на часы, превращает пассивного наблюдателя в активного гражданина, побуждая его к конкретным действиям. Функция выражения оппозиционной позиции, реализованная в меме «Keep Calm and Be Conservative», демонстрирует, как мемы могут служить формой политического протеста.

Таким образом, интернет-мемы в политическом дискурсе выступают как сложный и многослойный феномен, который требует дальнейшего междисциплинарного изучения. Их манипулятивный потенциал усиливается вирусной природой мемов и юмористической формой сообщения, что снижает критическое восприятие аудитории и способствует более легкому усвоению закодированных смыслов. Понимание механизмов манипулятивного воздействия мемов является необходимым условием для развития медиаграмотности и критического мышления в современном цифровом обществе, где визуально-текстовые конструкции играют все более значительную роль в формировании общественных настроений и политических предпочтений.

Литература

1. Bulatovic M. The imitation game: The memefication of political discourse // European View. 2019. Vol. 18. P. 250 – 253.
2. Хокинс Дж. М. The Oxford Dictionary of the English Language. М.: Изд-во АСТ, 2002. 836 с.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [электронный ресурс]. URL: www.kara-murza.ru/
4. Федотова В. Г. Манипуляция как субститут демократии [электронный ресурс]. URL: www.viperson.ru
5. Будаев Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика. 2016. №6(60). С. 12–17.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) [электронный ресурс]. URL: www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm
7. Dawkins R. The Selfish Gene. New York: Oxford University Press, 1976. 385 p.
8. Кронгауз М. А. Мем в русскоязычном Интернете: опыт деконструкции. В сб.: Русский язык и новые технологии. Коллективная монография / сост. Г. Ч. Гусейнов; под ред. М. В. Ахметовой, В. И. Беликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 87–95.
9. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. Екатеринбург: Ультра, Культура, 2003. 368 с.
10. Denisova A. Internet Memes and Society: Social, Cultural, and Political Contexts. Routledge. 2019. URL: <https://www.perlego.com/book/1379941/internet-memes-and-society-social-cultural-and-political-contexts-pdf>
11. Shifman L. Memes in Digital Culture. MIT Press. 2014. 200 p.

12. Johann M., Bülow L. Political memes as a form of political information // *Studies in Communication and Media*. 2019. Vol. 8(2). P. 245–270.
13. Galija R., Bonta E. “I Thought It Was a Work Event”: Memes as a Form of Protest in the Partygate Scandal // *Cultural Perspectives*. 2022. Vol. 27. P. 65–80.

Memes as a Tool for Manipulating Public Consciousness in Political Discourse

Yu. A. Belova

*Saint Petersburg State University
7–9 Universitetskaya emb., 199034 St. Petersburg, Russia.*

Email: julietta_belova@bk.ru

The article examines internet memes as a tool for manipulating public consciousness in the contemporary political discourse. The study explores the manipulative potential of political internet memes and analyzes their key functions. The author demonstrates that memes, functioning as creolized texts, are capable of shaping stable political attitudes among recipients, lowering critical perception through humorous framing, and engaging audiences in political action. Memes are shown to represent an effective two-way instrument of political influence, accessible to both oppositional and pro-government actors. Interpreting the mechanisms of manipulation via memes is essential for the development of critical media literacy in the digital age.

Keywords: internet meme, political discourse, manipulation of public consciousness, functions of political memes.